

Никак нельзя показываться Девятому вану в таком зловонном виде. Линь Юэ с досадой повернул назад и быстрым шагом направился домой, а прохожие на улице, зажимая носы, торопливо от него отскакивали.

— Хозяин, я всё выплеснул. Что дальше?

— Дальше я устрою ему финальный акт. Девять десятых удачи главного героя уже вернулись ко мне. Стоит ему совершить ещё одну глупость, и я смогу со спокойной душой отправиться развлекаться в государство Шэньчи.

250, заливаясь виртуальными слезами, переваривало его слова. Посмотрите только! Разве это тот самый прилежный хозяин, который раньше добросовестно выполнял задания?! Такая важная задача, как возвращение удачи, а он говорит об этом так просто. Сюжет, ты там как, ещё жив? Тебя ещё можно спасти?

Система немного пожалела, что позволила хозяину завести роман. Если бы в самом начале она наплела ему, что в мирах заданий нельзя влюбляться, было бы куда лучше.

— Опять замышляешь какую-то гадость? — подозрительно спросил Цинь Гэ.

— Нет! Никаких гадостей!

— Хм-м, надеюсь на это.

— Постой-ка, я только сейчас сообразил: что-то здесь не так!

Цинь Гэ лениво посмотрел на 250:

— Ты помнишь, что я говорил, когда мы только прибыли в этот мир? Чтобы вернуть удачу главного героя, нужно взойти на трон.

— Помню. И в чём проблема?

— Предок мой! Проблем тут выше крыши! Сейчас ты не только не занял трон, но и вот-вот покинешь главную сцену событий — государство Тяньянь, но удача главного героя всё равно продолжает непрерывно возвращаться к тебе. Как это понимать?

Цинь Гэ подпёр подбородок правой рукой:

— Может, задание изменилось, а ты не в курсе? Или мы попали не туда, и это параллельный мир того романа?

— Это абсолютно невозможно! Я следовала за координатами пространства-времени!

— Значит, у вашего штаба произошёл сбой.

—

— В любом случае, цель — вернуть удачу главного героя. Сейчас задание выполняется, даже мировое сознание молчит, чего ты паникуешь?

Механический мозг 250 с трудом провернулся. И правда. Ну что ж, тогда давайте весело проводить время!

Бедный сюжет был так жестоко лишён аппарата искусственной вентиляции лёгких этой безответственной парочкой.

В одной неприметной гостинице столицы:

— Принцесса Цзюй-эр, какой смысл нам проникать в государство Тяньянь? — спросил человек в чёрном.

Женщина с диким, хищным выражением лица поставила чашку:

— Инь, как ты до сих пор не понял? Мы прибыли в город Тяньянь, чтобы связаться с теми сановниками, у которых есть мысли о мятеже. Используем их алчность, чтобы они стали нашими лазутчиками в государстве Сяцюань, а потом наша армия сможет...

Женщина сделала хватающий жест рукой. Инь понимающе закивал.

Второй принц мира оказался пассивным.

Третий ван стал отработанным материалом, богиня в руки не далась, даже до Девятого вана дотянуться не удалось... Линь Юэ в раздражении бродил по улице, но на душе становилось только тяжелее. В последнее время всё валилось из рук, он потратил столько сил, но ничего не добился.

— Принцесса, мне кажется, что в государстве Тяньянь все очень сплочены. План императора действительно может сработать?

— Тс-с! Ты жить надоело? Здесь не называй меня принцессой!

— Прошу прощения, госпожа!

— Сворачивай в переулок! — Линь Юэ, услышав слово принцесса, вздрогнул и наострил уши. То, что он услышал дальше, повергло его в полное недоумение: какой император? Какая сплочённость? Что они задумали?

Прикусив губу, Линь Юэ тихо последовал за женщиной в скромной одежде.

— Принцесса, вы считаете, что мои опасения обоснованы?

Цзюй-эр бросила на него пренебрежительный взгляд:

— Ты зря беспокоишься. Запомни: не бывает стен без щелей, у любой обороны есть слабое место. Я не верю, что государство Тяньянь — неприступная крепость! Пусть Инь и остальные продолжают наблюдение, высматривают чиновников, падких на деньги и женщин. Как только у нас появится хоть один предатель, падение государства Тяньянь станет лишь вопросом времени!

— Кто?! — фигура Иня метнулась в сторону, и в следующее мгновение он уже держал за шиворот человека в одежде учёного. — Ты кто такой?!

Линь Юэ, которого здоровяк Инь поднял так, что ноги почти оторвались от земли, испугался. Как этот тип мог быть таким чувствительным? Он всего лишь пошевелил пальцами, а его уже услышали и схватили в мгновение ока.

Глаза Цзюй-эр сверкнули злобой. Этого нельзя оставлять в живых, иначе их слежка раскроется!

— Неважно кто он, Инь, убей его!

— Слушаюсь!

— Подождите! Я могу вам помочь! — рука Иня замерла в паре дюймов от горла Линь Юэ. Едва не погиб! Линь Юэ сглотнул слюну, чувствуя, как по спине течёт холодный пот.

— Судя по акценту, вы из государства Сяцюань, верно? — Цзюй-эр приподняла подбородок, давая понять, что это так, и кивнула ему, мол, продолжай.

— Я всё слышал. Я могу помочь вам. Стать вашим лазутчиком.

— Ты? — Инь с презрением швырнул Линь Юэ на землю. — Ты не слышал? Нам нужны чиновники! Ты всего лишь книжник, какой от тебя прок?

Линь Юэ поднялся и отряхнул пыль:

— Не судите по внешности. Я — Линь Юэ, премьер-министр государства Тяньянь, я ваш лучший кандидат!

Цзюй-эр нахмурилась.

— Семья Линь из поколения в поколение предана правящему роду. Ты сможешь нам помочь? Не продашь ли нас, как только выйдешь из этого переулочка? — Инь фыркнул, и Линь Юэ, испугавшись, сник, его голос заметно дрогнул.

— Верно, мой род всегда был верен династии Вэнь, но времена меняются. Что значит верность по сравнению с реальной властью и богатством? Я не хочу, как мой отец и дед, всю жизнь горбатиться на императорскую семью, защищать их от невзгод, чтобы в конце не получить даже достойного титула! Дом снаружи выглядит роскошно, а на деле мы едва сводим концы с концами! Я хочу быть выше всех, хочу власти и богатства, чтобы весь мир лежал у моих ног!

Говоря это, Линь Юэ всё больше распалялся, его глаза покраснели, он тяжело дышал, словно одержимый.

На лице Цзюй-эр появилась улыбка одобрения, скрывающая глубокое презрение.

— Вот как. Эта династия Вэнь и правда зашла слишком далеко. Так пренебрегать таким верным и талантливым человеком, как ты... это просто возмутительно.

Когда находишь единомышленника, и тысячи чарок мало. Линь Юэ высказал всё, что у него накипело, и вместо насмешек встретил понимание. Ему показалось, что он встретил родственную душу.

Цзюй-эр отправили в Тяньянь с такой сложной задачей именно потому, что она мастерски умела оценивать обстановку, а её чутьё на людей было почти сверхъестественным. Она сразу поняла: этот Линь Юэ не только труслив, но и амбициозен. Такой человек — идеальная пешка, он никогда не предаст такого союзника, как она.

Приняв решение, Цзюй-эр с милой улыбкой пригласила Линь Юэ в гостиницу для детального разговора.

Цинь Гэ с удовольствием съел последнюю виноградину. Линь Юэ, давай начнём обратный отсчёт.

Чтобы никто не заметил, Линь Юэ вышел через заднюю дверь гостиницы и тихо вернулся домой. Едва зайдя в спальню, он плотно закрыл дверь, и на его лице расплылась улыбка.

Сначала это был тихий смешок, потом смех стал громче, и наконец он зашёлся в истерическом хохоте, не в силах разогнуться.

Вэнь Цюгу, твоё государство Тяньянь скоро перестанет существовать, посмотрим, как ты будешь важничать!

Когда он только попал в этот мир, он считал Вэнь Цюгу обычным НПС, соперником, который отбирает у него богиню, или в лучшем случае пушечным мясом с биркой бывшего главного героя. Однако после бесчисленных столкновений его мнение об этом человеке изменилось. Какую бы ловушку он ни расставлял, Вэнь Цюгу всегда избегал её и выходил победителем, что вызывало у Линь Юэ невыносимое чувство поражения.

Даже финальный босс в этот момент должен был бы выглядеть хоть немного потрепанным, но Вэнь Цюгу оставался невозмутимым, словно баг в игре! Теперь Линь Юэ забыл о своей изначальной цели — вычеркнуть Вэнь Цюгу из жизни, эта мысль впечаталась в его душу, став неизбывной навязчивой идеей.

Пока Вэнь Цюгу жив, он не сможет спать спокойно.

Второй принц мира оказался пассивным.

Чэнь Сяо снял тяжёлые верхние одежды, подошёл, осторожно забрал из рук Цинь Гэ пустую тарелку из-под фруктов и тихо укрыл его пледом. Этот человек совсем не бережёт себя, заснул у окна, а если простудится, что тогда делать?

— М-м... ты вернулся... — Цинь Гэ потёр глаза. Пока он расставлял ловушки для Линь Юэ, от нечего делать он попросил 250 включить фильм на экране системы и сам не заметил, как уснул.

— Да. С тех пор как раскрыли мою личность, я ни минуты не отдыхал. Весь день обсуждаю дела с императором, да ещё и обрабатываю донесения из Шэньчи, которые приходят издалека. Устал так, что хочется просто лечь на тебя и не шевелиться.

Цинь Гэ оттолкнул его голову:

— Если ты будешь просто лежать, какой от тебя прок? Ладно, ближе к делу, если устал, иди поспи.

Чэнь Сяо с настойчивостью положил голову ему на плечо:

— Дай мне вдохнуть твой запах, тогда я сразу перестану устывать.

— Я тебе не кофе, чтобы бодрить.

—

— Сколько ещё ждать? Я уже не могу дожидаться, когда мы вернёмся в Шэньчи и поженимся.

— Скоро. У Линь Юэ почти не осталось удачи, и дела у него идут всё хуже. Если бы я не сдвинул время, он бы даже не встретился с этой Цзюй-эр.

— Ты настоящий мастер интриг. И какая ловушка в этот раз?

Цинь Гэ гордо вскинул подбородок:

— Хочешь знать? Умоляй меня!

Чэнь Сяо подхватил его на руки и бросил на кровать:

— Умолять? Мечтай! Сейчас я применю к тебе суровый допрос!

— Эй, эй! Сейчас же день, предок мой!

250: (Здесь пропущено десять тысяч слов).

Цинь Гэ упрямо придвинулся к изголовью кровати, так он оказался выше Чэнь Сяо, и украдкой обнял его за плечи, так что со стороны казалось, будто это Чэнь Сяо лнёт к его груди.

Чэнь Сяо притворился, что ничего не замечает, и продолжал болтать. В конце концов, кто в постели главный, оба прекрасно знали, а маленькие вольности любимого он решил просто проигнорировать.

— Теперь расскажешь про свою ловушку?

— М-м... ладно, раз уж ты так старался, я так и быть расскажу, — Цинь Гэ игриво погладил его по плечу.

Сначала он подстроил время так, чтобы Цзюй-эр и её слуга вышли из гостиницы ровно тогда, когда Линь Юэ гулял в том же месте. Это было просто, как соединить два разных провода.

Затем он распылил немного «порошка откровенности», который хранил 250, чтобы Линь Юэ без контроля выложил все свои амбиции, при этом будучи уверенным, что ведёт себя

естественно.

Дальше всё было просто.

Линь Юэ начал передавать информацию о военных укреплениях государства Тяньянь. Получив чертежи, государство Сяцюань, используя преимущество предвидения, начало стягивать войска, чтобы прорвать оборону и захватить Тяньянь. Эти оборонительные планы нельзя изменить за день, тем более когда вся страна в опасности. К тому времени, как император Тяньянь поймёт, что к чему, город Тяньянь уже будет в осаде, и судорожные попытки сменить дислокацию войск уже не помогут.

— Но он ведь всего лишь ничтожество без военного образования. Он думал, что эти планы — наследство многих поколений, и не догадывался, что их можно менять. Я ещё в самом начале, используя авторитет прежнего владельца тела в армии, взял это дело на себя и изменил все точки обороны. Это секретная информация, поэтому Линь Юэ, будучи гражданским чиновником, не знает о подмене. Все карты, которые он передал, — фальшивка.

Чэнь Сяо проследил за его мыслью. Значит, когда армия Сяцюань прибудет в указанное место, они обнаружат, что вместо десяти тысяч человек там пятнадцать тысяч, вместо равнины — ущелье, а пехота столкнётся с конницей...

— Просто и практично, — оценил Чэнь Сяо.

— Разумеется, не забывай, кто я такой!

В следующее мгновение Цинь Гэ снова оказался под ним.

— О небо, опять! Только благодаря хорошему телосложению Вэнь Цюгу он мог оставаться в строю после таких нагрузок. Если будет ещё раз, завтра он точно не встанет с кровати!

Чэнь Сяо, целуя его, пробормотал:

— Кто просил тебя не следить за языком и всё время гладить меня по плечу? Раз уж ты вызвал реакцию, теперь неси ответственность до конца!

Система с безжизненным видом уплыла прочь.

— Всего доброго, премьер-министр Линь! — чиновник императорской академии проводил Линь Юэ, устало потирая плечи.

Этот премьер-министр Линь просто невыносим. С чего-то вдруг начал изучать тактику, прибежал в академию, заставил искать книги по военному делу. Все они лежали на самых

верхних полках, он натащился стопок книг так, что теперь спина отваливается.

Линь Юэ погладил спрятанные за пазухой украденные планы укреплений и дислокации войск. Он вернулся в кабинет и тихо передал их Иню. Этого достаточно, чтобы отчитаться. К чёрту власть, к чёрту идеалы! Как только государство Сяцюань захватит Тяньянь и убьёт Вэнь Цюгу, он будет счастлив. А остальное — потом.

Второй принц мира оказался пассивным.

— Хорошо! Отлично! Цзюй-эр просто невероятно, за такой короткий срок она добыла столь важные сведения! — император государства Сяцюань с волнением листал украденные Линь Юэ планы. Имея их на руках, армия Сяцюань сможет прямым маршем идти на город Тяньянь!

— Поздравляю, император! — несколько старых сановников тоже сияли от радости. Принцесса Цзюй-эр и правда способная! Государство Сяцюань столько лет было под гнётом Тяньянь, и вот наконец дождались шанса на реванш!

— Хорошо, праздновать будем позже. Отдать приказ: генералу Фэну собрать все войска, кроме гарнизонов, и выступить в поход! — император возбуждённо сжал кулаки. Настало время возвышения государства Сяцюань! Земли Тяньянь наконец войдут в состав их империи!

Город Тяньянь:

— Принцесса, теперь, когда дело сделано, что нам делать с Линь Юэ... — Инь провёл рукой по горлу.

Цзюй-эр покачала головой:

— Ещё не время. Мы не знаем, не оставил ли он что-то про запас. Нельзя сжигать мосты слишком рано. Когда отец подойдёт к стенам Тяньянь, нам ещё понадобятся люди Линь Юэ, чтобы открыть ворота. Иначе, если мы не попадём в этот неприступный город, всё будет напрасно!

Инь понимающе кивнул. Принцесса и правда мыслит на перспективу.

Му Сиси шла обратно в сопровождении служанки.

С тех пор как старший брат Вэнь вернулся из тюрьмы, он виделся с ней лишь раз, а потом вечно пропадал, либо запирался в комнате, ведя себя таинственно. Каждый раз, когда она пыталась зайти, брат Сяо — нет, то есть брат Чэнь — преграждал ей путь. Хм! Не думайте, что она ничего не знает! Она давно догадалась, какие отношения связывают брата Чэня и брата Вэня!

Му Сиси обиженно надула губы. Брат Чэнь просто невыносим! Днями и ночами занимает брата Вэня, у неё, названной сестры, совсем нет возможности увидеться! Сегодня она вышла специально, чтобы купить брату Вэню его любимых креветок, вечером они обязательно должны поужинать вместе, и чтобы брат Чэнь не смел вмешиваться!

— Госпожа, смотрите! — Му Сиси посмотрела туда, куда указывала служанка. Это... премьер-министр Линь? Она помнила, что видела его на улице, он даже помогал ей нести вещи, но брат Вэнь говорил, что такое поведение называется... как же это... а, приставанием! Он сказал, что премьер-министр Линь пристаёт к ней, у него дурные намерения, и с ним не стоит общаться.

С тех пор она редко выходила из дома, но сегодня Линь Юэ преградил ей путь к дворцу наследного принца, так что избежать встречи было невозможно. Му Сиси пришлось через силу поздороваться:

— Премьер-министр Линь!

— Госпожа Му, гуляете?

— Да, но мне уже пора возвращаться. И вам, господин Линь, тоже стоит пойти домой, скоро стемнеет! — Линь Юэ нахмурился. Она его избегает? Почему?

— Госпожа Му, подождите! Мне нужно вам кое-что сказать! — Линь Юэ схватил её за запястье, Му Сиси с негодованием посмотрела на него.

— Госпожа Му, знаете, я долго не решался сказать, но на самом деле я люблю вас!

— Вы... что вы такое говорите?! — лицо Му Сиси вспыхнуло. С самого детства ей никто не признавался в любви, и, услышав такие слова от Линь Юэ, она почувствовала, как сердце готово выпрыгнуть из груди.

— Я не лгу. Я правда люблю вас, будьте со мной, хорошо? — Как он может быть таким бесстыдным! Му Сиси смутилась и испугалась, она начала отчаянно вырываться, но в глазах Линь Юэ это выглядело как дерзкий отказ. Его глаза налились кровью, он сжал её руку ещё сильнее.

— Мне больно! Отпустите! Иначе я буду звать на помощь!

— Отпусти госпожу! — служанка бросилась на помощь, но Линь Юэ одним ударом ноги отшвырнул её на землю. Му Сиси поняла, что помощи ждать неоткуда, и испуганно вжала голову в плечи.

— Госпожа Му, вы не хотите быть со мной из-за Вэнь Цюгу?

— Что вы мелете, брат Вэнь мне как старший брат, как я могу его любить!

— Тогда почему отказываете мне?

— Просто вы мне не нравитесь, уходите, я хочу домой!

— Не уйду! Я столько сделал ради вас, вы должны принадлежать мне!

— Я не понимаю, о чём вы! Помогите! Спасите!

Линь Юэ начал терять терпение.

— Раз не хочешь по-хорошему, я возьму тебя здесь! — Линь Юэ, и без того не совсем трезво соображавший, увидел открывшуюся шею и плечи Му Сиси, и в нём разыгралась страсть. Ярость и возбуждение толкнули его на то, чтобы начать срывать с неё одежду.

— Спасите! Брат Вэнь... а! — Линь Юэ ударил Му Сиси по лицу, и из её глаз брызнули слёзы.

— Дрянь! Ты всё-таки любишь этого мерзавца Вэнь Цюгу! Скажу тебе по секрету: мой час скоро настанет, и тогда этот мусор отправится на тот свет! А ты всё равно приползёшь в мою постель!

— Уйди! Помогите!

— Заткнись! Я здесь не для того, чтобы с тобой играть. Если я не получу тебя, всё остальное теряет смысл, води себя тише!

— Свист!

— А-а-а! Кто? Какой ублюдок?! — Линь Юэ уже собирался поцеловать её, как вдруг почувствовал острую боль в запястье. Посмотрев вниз, он увидел, что кто-то использовал ветку дерева как метательный снаряд, пробив ему руку насквозь. Алая кровь текла по волокнам ветки.

— Сиси, иди ко мне! — Му Сиси обернулась, увидела Цинь Гэ и, пошатываясь, побежала к нему, прячась за его спину.

— Вэнь Цюгу? Ты здесь?!

— Если бы меня здесь не было, ты бы разрушил жизнь Сиси! Линь Юэ, ты совершил поступок, недостойный человека, как ты смеешь называться сановником!

<http://bllate.org/book/18635/1794503>